

DOI: 10.23671/VNC.2019.73.43108

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ИРАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М. Р. Кулова

Статья посвящена вопросам активизации экономического сотрудничества России и Ирана в целом и Северного Кавказа и Ирана в частности. Экономические отношения России и Ирана в последние годы вновь рассматриваются российскими политиками как весьма перспективные и актуальные в контексте геополитических реалий. Цель данной работы состоит в изучении факторов эффективного механизма экономического сотрудничества России, в том числе Северного Кавказа, и Ирана. В настоящем исследовании использованы общенаучные методы познания, а также исторический и статистический методы. История развития российско-иранских отношений наглядно показывает, что в течение без малого трех столетий, начиная с Рештского (1732) и Гянджинского (1735) договоров, взаимосвязь политических и экономических аспектов определяла особенности торгово-экономических отношений России и Ирана, от привилегий беспошлинной торговли русских купцов, займов и концессий царского правительства до масштабных планов двустороннего советско-иранского сотрудничества. Формирование эффективных механизмов экономического сотрудничества России и Ирана предполагает дальнейшую политическую поддержку российско-иранских программ и проектов, совершенствование правовой базы в контексте изменений в таможенном законодательстве, предоставление налоговых преференций участникам совместных российско-иранских проектов и рост эффективности институтов развития российско-иранского сотрудничества. Геостратегический статус Северного Кавказа в рамках Стратегии пространственного развития России до 2025 г. имеет определенный потенциал расширения экономических связей между Россией и Ираном. Перспективы проектов по созданию в Северо-Кавказском федеральном округе совместных российско-иранских предприятий, в частности, по выращиванию и экспорту в Иран зерновой и мясной продукции связаны с соответствующими мерами государственной поддержки. Успешное осуществление мегапроекта «Север-Юг» также предполагает всемерное использование экономического потенциала Северного Кавказа.

Ключевые слова: история, экономическое сотрудничество, внешняя торговля, эффективный механизм, современность.

Развитие российской государственности имеет различные измерения: политическое, социально-экономическое, региональное, каждое из которых предусматривает использование современных методов и механизмов управления. Одним из условий эффективного управления является учет исторических особенностей становления и эволюции различных процессов в политико-экономической сфере. Экономическое сотрудничество России и Ирана в последние годы вновь рассматривается российскими

политиками как весьма перспективное и актуальное в контексте геополитических реалий. Одним из направлений экономического сотрудничества России и Ирана в рамках укрепления межрегиональных связей признано развитие торгово-экономических отношений Северного Кавказа и Ирана [1]. Несмотря на довольно многочисленные встречи и заявления о важности развития двусторонних отношений, потенциал российско-иранских экономических связей во многом остается нереализованным. Цель данной ра-

боты состоит в изучении факторов эффективного механизма экономического сотрудничества России и одного из ее регионов – Северного Кавказа и Ирана. В настоящем исследовании использованы общенаучные методы познания, а также исторический и статистический методы.

История экономических отношений России и Ирана имеет свои особенности, которые формировались под влиянием политических и экономических факторов в контексте экономических реалий того или иного исторического времени. Она включает, например, период 1732–1747 гг., когда русским купцам было предоставлено право беспошлинной торговли в Иране в качестве особого рода компенсации за возвращение Россией ранее завоеванных Петром I прикаспийских провинций Ирана, Баку и Дербента в 1722–1723 гг. [2, 78]

В соответствии с Рештским (1732) и Гянджинским (1735) русско-иранскими договорами на иранские власти возлагались обязательства по созданию необходимых благоприятных условий для успешной торговли русских купцов. В частности, помимо предоставленного русским купцам права беспошлинной торговли, власти Ирана должны были выделять им земельные участки и разрешать строительство домов, лавок и т.д. Своеобразными институтами охраны прав купечества призваны были стать дипломатические резиденты и консульства в Иране и России. Выполнение иранской стороной принятых обязательств в отношении русских купцов не всегда носило характер последовательной политики. Например, имели место попытки ограничить предоставление привилегий беспошлинной торговли только русским по происхождению купцам, хотя к тому времени немалое число грузин и армян имели русское подданство. В отдельных случаях наблюдалась практика взимания местными властями пошлин с русских

купцов. По мнению П. П. Бушева, договор 1732 г. о беспошлинной торговле русских купцов в Иране – это яркий пример того, как путем нечестных методов иранские власти уклонялись от выполнения своих обязательств вместо проведения открытых переговоров по отмене неравноправных условий договора, навязанных царским правительством [2, 88]. Следует отметить, что диспропорция в торговых льготах, когда иранские купцы не имели права беспошлинного торгова в России, в какой-то степени могла играть дестимулирующую роль в развитии отношений между Россией и Ираном.

Значимым событием в истории двух стран стало заключение в 1828 г. Туркманчайского договора в результате военных побед России и потерей Ираном большей части своих кавказских владений. Договор носил долгосрочный характер и был ориентирован на регулирование русско-персидских отношений до 1917 г. Договор предусматривал выплату Персией России компенсации в 20 миллионов рублей и распространение на русских купцов невиданных ранее торговых привилегий [4, 12]. В целом Туркманчайский договор определил общий тренд в российской политике на укрепление торгово-экономических связей с Ираном и усиление политического веса России.

В начале прошлого столетия царская Россия имела серьезные политические и экономические позиции в Иране, русские владели концессиями на строительство дорог, телеграфные линии, рыбный промысел на Каспии [3, 94]. Был создан Учетно-ссудный банк, через который иранское правительство получало в России займы и ссуды. По соглашению 1900 г. Персии предоставлялось 22,5 млн. руб. под 5% годовых с выплатой в течение 75 лет под гарантии доходов таможен Персии. Как полагает Ф. Казем-Заде, русский заем носил характер, прежде всего, политический, поскольку давал России

преимущества главного кредитора Ирана [4, 266]. В то время Россия была практически главным внешнеторговым партнером Ирана, на нее приходилось две трети сбыта всех вывозимых иранских товаров. Экспорт товаров из Ирана в Россию, в основном, риса, хлопка и сухофруктов, намного превосходил импорт из России, в первую очередь, сахара. Преобладание экспорта товаров в Россию над их импортом происходило в условиях наличия таможенных и тарифных соглашений, благоприятных для России и невыгодных для Ирана [4, 478]. Как отмечает М.С. Иванов, торговля с Россией имела большое значение для Ирана, особенно для его северных провинций [5, 188].

За годы первой мировой войны экономика Ирана понесла большой урон, что, разумеется, отразилось и в резком уменьшении объемов внешней торговли, преимущественно вывоза продукции сельского хозяйства. В частности, товарооборот с Россией сократился по сравнению с довоенным почти в три раза, когда Россия закупала почти весь вывозимый хлопок [3, 130-131]. Сложное финансовое положение Ирана несколько было облегчено отказом Советского государства от платежей по царским займам.

Советско-иранский договор 1921 г. предусматривал отказ Советской России от финансовой политики царского правительства передачу Учетно-ссудного банка Персии со всеми его активами и пассивами народу Ирана, отказ от всех русских концессий [5, 280]. В середине 20-х гг. прошлого столетия для расширения торговли между Россией и Ираном были созданы советско-иранские общества: «Русперссахар», «Персхлопок», «Персаснефть», «Персшелк» и др. Финансовым институтом активизации советско-иранской торговли стал «Русперсбанк». Как отмечает М.С. Иванов, восстановительный рост экономики Ирана в тот период в некоторой степени был связан

с восстановлением торговых связей Ирана с Советской Россией [5, 307]. В конце 30-х гг. 20 в. Россия занимала первое место во внешней торговле Ирана, ее доля во внешнеторговом обороте составляла 27% [5, 333], но вскоре после прекращения российско-иранских торговых отношений из-за окончания срока договора уступила это место Германии.

Одним из наиболее масштабных документов по развитию советско-иранских отношений был подписанный в 1989 г. долгосрочный план торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между ИРИ и СССР. Планом было предусмотрено строительство гидроэлектростанций, нефтехимических предприятий, железных дорог в Иране, сотрудничество в области атомной энергетики, модернизация Исфаханского металлургического комбината и др. Общая первоначальная стоимость всех проектов оценивалась в 8 млрд. риалов и 8 млрд. долларов. Благодаря хорошо проработанному плану уже через два года его реализации товарооборот между двумя странами вырос в два раза, но в дальнейшем развал Советского Союза положил конец плановым ориентирам.

В постсоветское время развитие экономического сотрудничества России и Ирана носит характер нелинейного и в некотором смысле разнонаправленного процесса, когда, например, период роста товарооборота между странами сменяется периодом его снижения. Тем не менее, в последние годы российские эксперты говорят о расширении взаимодействия России и Ирана.

Политическая и экономическая целесообразность развития экономических отношений России и Ирана на современном этапе диктует необходимость определения факторов и механизмов формирования эффективной модели их экономических отношений. Как полагает В. Сажин, взаимодействие с Тегераном

является важным условием обеспечения национальных интересов России, укрепления стабильности в регионе и в целом в мире [6].

С другой стороны, экономические интересы России в отношении сотрудничества с Ираном, по мнению экспертов [7, 18], связаны со следующими реалиями. Прежде всего, обладание Россией, Ираном и Венесуэлой 32% общемировых запасов нефти и 39% запасов газа позволяет экономическому союзу этих стран наравне со странами ОПЕК влиять на динамику цен на нефть и газ, что, безусловно, важно для российского бюджета. Не менее важным направлением взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической сфере для России и Ирана является реализация совместных инфраструктурных проектов. В частности, транспортировка российских несырьевых товаров через порты Персидского залива в государства в Азию и Африку – это наиболее оптимальный маршрут и экономия времени и издержек и, соответственно, рост конкурентоспособности российского экспорта.

В своих рассуждениях о соотношении геополитических и экономических интересов в матрице российско-иранского сотрудничества Н. Мамедова исходит из того, что геополитический фактор следует рассматривать как весьма позитивный для экономических отношений между Россией и Ираном [8, 52]. Для России и Ирана, с учетом введенных против них санкций, реализация их экономических интересов имеет геополитические цели.

Одним из наиболее благополучных во внешнеэкономической деятельности России с Ираном был 2011 г., когда объем товарооборота достиг почти 3,8 млрд. долл. В последующие годы снижение товарооборота стало достаточно устойчивой тенденцией в российско-иранских экономических отношениях, и одной из причин снижения внешнеторгового оборота

явилось ужесточение режима санкций в отношении Ирана со стороны Запада в 2010-2013 гг.

В частности, в 2014 г. объем внешнеторгового оборота России с Ираном был равен 1,68 млрд. долл., в 2016 г. – 2,1 млрд. долл., в 2018 г. – 1,74 млрд. долл. или 0,25% всего внешнеторгового оборота России. В первом квартале 2019 г. внешнеторговый оборот двух стран составил 542,9 млн. долл. или 113% роста по сравнению с первым кварталом 2018 г., при этом рост был обусловлен ростом экспорта до 132% при снижении импорта до 82,5% [9]. Следует отметить и еще одну особенность структуры внешней торговли России и Ирана: экспорт из России примерно в два раза превышает импортные операции Ирана.

В целом современное состояние внешнеэкономических отношений России и Ирана характеризуется, с одной стороны, достаточно системными мерами по обеспечению восстановительного роста, с другой стороны, недостаточным пока уровнем эффективности экономического сотрудничества.

По мнению Сажина, успешное развитие российско-иранских экономических отношений тормозят такие факторы, как введенные Западом санкции против Ирана и связанные с этим ограничения для российских компаний, имеющих связи с международным бизнесом, сильная бюрократия в обеих странах и слабость корпоративных структур [10, 68]. Свою негативную роль, по его мнению, играет и недостаточная правовая основа совместной финансово-страховой деятельности и соответствующие проблемы во взаимодействии банковских и страховых структур России и Ирана. Особо автор отмечает, что очень низкий уровень культурно-гуманитарных связей между российским и иранским обществами в определенной степени затрудняет эффективное экономическое сотрудничество между этими странами.

Важную роль в развитии торгово-экономических отношений России и Ирана может играть Северный Кавказ как регион, имеющий наибольшую территориальную близость и исторические связи с Ираном. Даже относительно небольшой объем внешнеторгового оборота региона с Ираном 53 млн. долл. или 3% от общего объема внешнеторгового оборота России с Ираном, в перспективе может значительно возрасти в случае, если будет создан эффективный механизм управления торгово-экономическими отношениями двух стран и будут реализованы проекты взаимовыгодного сотрудничества Северного Кавказа и Ирана.

Для определения перспективных направлений экономического сотрудничества субъектов СКФО и Ирана проанализируем существующую товарную структуру внешней торговли (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, основные статьи экспортных поставок из Ирана – это злаки (65% всех поставок), мясо и мясопродукты (34%), древесина (1%) и мука (0,03%). Северокавказский импорт в Иран включает поставки керамических изделий (28% всех поставок), фрукты и орехи (8%), стекло и изделия из стекла (7%), изделия из черных металлов (6,8%), изделия из камня (5%) и пр. Особенностью экспортно-импортных операций Северного Кавказа и Ирана является их еще больший диспаритет по сравнению с общероссийским. Если российский импорт в Иран в два раза больше экспортных операций Ирана, то импорт из субъектов Северного Кавказа в Иран – более чем в пять раз [9].

Анализ данных таблицы 2 показывает, что субъекты СКФО обладают разными долями участия в экспортных операциях

Таблица 1.
Итоги внешнеэкономического сотрудничества субъектов СКФО с Ираном по группам товаров за 2018 г. (тыс. долл. США)

№	Группы товаров	Экспорт	Импорт
1	мясо и мясопродукты	15293	
2	овощи		172
3	фрукты, орехи		677
4	злаки	29481	
5	мука	13	
6	древесина	508	
7	керамические изделия		2384
8	изделия из черных металлов		577
9	стекло и изделия из стекла		625
10	ковры		180
11	соль, сера		190
12	изделия из камня		439
13	пр. товары		3162
	Итого	45312	8462

Таблица 2
Субъекты СКФО – основные участники экспортных операций с Исламской Республикой Иран в 2018 г. (тыс. долл. США)

Группы товаров	Всего	РД	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	Ставропольский край
мясо	15292	6422		4354	76	154	4286
злаки	29480				196	1619	27665
древесина	508		197		117	134	60

с Ираном. Так, основные поставки мяса в Иран осуществляет Дагестан (42% поставок), Карачаево-Черкессия и Ставропольский край имеют практически равные доли поставок – 28% и 28,5%, Чечня и Северная Осетия лишь в малой доли выступают в качестве участников внешнеэкономической деятельности – 1% и 0,5% поставок. Основным поставщиком злаков в Иран является Ставропольский край (94% поставок), доля Чеченской Республики составляет 5,5%, Северной Осетии – менее 1%. Древесина в Иран поступает из Кабардино-Балкарии (39%), Чеченской Республики (26%), Северной Осетии (23%) и Ставропольского края (12%) (табл. 2).

В целом, на наш взгляд, на развитие российско-иранских экономических отношений оказывает воздействие ряд факторов.

Во-первых, история развития российско-иранских отношений наглядно показывает, что в течение без малого последних трех столетий, начиная с Рештского и Гянджинского договоров, взаимосвязь политических и экономических аспектов определяла особенности торгово-экономических отношений обеих стран: от привилегий беспошлинной торговли русских купцов, займов и концессий царского правительства до масштабных планов двустороннего советско- и российско-иранского сотрудничества. На современном этапе национальные интересы России и Ирана определяют, с одной стороны, политическую целесообразность развития двусторонних дружеских отношений, с другой стороны, обуславливают актуальность прорыва в экономической сфере, с учетом доли Ирана 0,25% во внешнеторговом обороте России. Взаимовыгодные связи России и Ирана предполагают динамичное развитие сотрудничества в атомной энергетике, нефтегазовой

сфере, авиатехнике и нефтехимии. Статистика внешней торговли показывает рост экспорта в Иран поставок железнодорожной техники и зерна, древесины, черных металлов и т.д. Безусловно, актуальной политико-экономической целью является активизация усилий по строительству международного транспортного коридора «Север-Юг», кратчайшего пути в Европу через Россию и Иран в Индию и Юго-Восточную Азию. Для России политико-экономический потенциал данного мегапроекта имеет значение с точки зрения перспектив стратегического партнерства со странами Прикаспийского региона, укрепления отношений с государствами Южной Азии, обеспечения транзита европейских перевозок в российской части коридора и сокращения времени доставки грузов как одного из главных факторов конкурентоспособности.

Во-вторых, эффективность механизма экономического сотрудничества России и Ирана зависит от релевантных изменений в таможенном законодательстве, правового обеспечения финансово-страховой деятельности и необходимой транспортно-логистической и финансово-страховой инфраструктуры.

В-третьих, одним из факторов формирования эффективного механизма российско-иранского сотрудничества является совершенствование деятельности институтов развития российско-иранских экономических отношений, постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и Российско-Иранского делового совета. Подписание за последние годы немало число договоров и меморандумов по расширению торгово-экономического сотрудничества России и Ирана и появление соответствующих институтов создает необходимую организационно-правовую форму для прорыва в двусторонних экономических

отношениях, но статданные внешней торговли, в том числе, пока не отражают серьезной динамики в этом вопросе. Следовательно, следует повысить эффективность деятельности релевантных институтов.

В-четвертых, геостратегический статус Северного Кавказа в рамках Стратегии пространственного развития России до 2025 г. имеет определенный потенциал расширения экономических связей между Россией и Ираном. Проекты по созданию в Северо-Кавказском федеральном округе совместных российско-иранских предприятий, в частности по выращиванию и экспорту в Иран зерновой и мясной продукции, могли бы, на наш взгляд, получить особый приоритетный статус, в том числе путем предоставления этим проектам соответствующих мер государственной поддержки, налоговых и таможенных льгот и пр. Как отметил Министр Российской Федерации по делам Северного Кавказа Сергей Чеботарев на встрече с Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Иран в Российской Федерации Мехди Санаи, присоединение Ирана к Евразийскому экономическому

союзу (ЕЭС) открывает большой потенциал для экономического сотрудничества, прежде всего для развития диалога между Северным Кавказом и Ираном [1]. Успешное осуществление мегапроекта «Север-Юг» также предполагает всемерное использование экономического потенциала Северного Кавказа. Речь идет о том, что совместная работа в ЕЭС позволит упростить режим взаимной торговли государств, снизить существующие таможенные пошлины на ввоз отдельных видов продукции, в том числе мясной, молочной, кондитерской, а также электронного оборудования.

Таким образом, формирование эффективных механизмов экономического сотрудничества Ирана и России в целом и Северного Кавказа и Ирана в частности предполагает дальнейшую политическую поддержку российско-иранских программ и проектов, совершенствование правовой базы в контексте изменений в таможенном законодательстве, предоставление налоговых преференций участникам совместных российско-иранских проектов и рост эффективности институтов развития российско-иранского сотрудничества.

---

1. Вопросы сотрудничества между СКФО и Ираном обсудили в Минкавказе России [электронный ресурс]. 2018. URL: <https://news.1777.ru/54895-voprosy-sotrudnichestva-mezhdu-skfo-i-iranom-obsudili-v-minkavkaze-rossii>

2. Бушев П. П. Беспошлинная торговля русских купцов в Иране в 1732-1747 гг. // Иран. История и культура в средние века и в новое время. М., 1980. С. 78-90.

3. Иванова М. Н. Иран во время первой мировой войны // Иран История и культура в средние века и в новое время. М., 1980. С. 94-142.

4. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. М., 2004.

5. Иванов М. М. Очерк истории Ирана. М., 1952.

6. Сажин В. И. Иран: итоги 2018 года // Международная жизнь: [электронный ресурс]. 2018. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21353>

7. Белобров Ю. Я. и др. Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности: рабочая тетрадь. М., 2014.

8. Мамедова Н. М. Сотрудничество России и Ирана: соотношение экономических и геополитических интересов // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. М., 2015. С. 51-63.

9. Таможенная статистика внешней торговли РФ: [сайт Федеральной таможенной службы РФ]. 2018. URL:http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

10. Сажин В. И. Перспективы, возможности и проблемы российско-иранских торгово-экономических отношений // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. М., 2015. С. 64-74.

Kulova, Margarita R. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); kulova-m@inbox.ru

FACTORS FORMING THE EFFECTIVE ECONOMIC COOPERATION MECHANISM BETWEEN THE NORTH CAUCASUS AND IRAN: HISTORY AND MODERNITY.

Keywords: history, economic cooperation, foreign trade, effective mechanism, modernity.

The article is devoted to the activation of economic cooperation between Russia and Iran in General, and the North Caucasus and Iran in particular. Economic relations between Russia and Iran in recent years are again considered by Russian politicians as very promising and relevant in the context of geopolitical realities. The purpose of this work is to study the factors of the effective mechanism of economic cooperation between Russia, including the North Caucasus, and Iran. The present study uses General scientific methods of cognition, as well as historical and statistical methods. The history of Russian-Iranian relations clearly shows that for nearly three centuries, starting with the Rasht (1732) and Ganja (1735) treaties, the interrelation of political and economic aspects determined the features of trade and economic relations between Russia and Iran, from the privileges of duty-free trade of Russian merchants, loans and concessions of the tsarist government to large-scale plans of bilateral Soviet-Iranian cooperation. The formation of effective mechanisms for economic cooperation between Russia and Iran involves further political support for Russian-Iranian programs and projects, improving the legal framework in the context of changes in customs legislation, granting tax preferences to participants in joint Russian-Iranian projects and increasing the effectiveness of institutions for the development of Russian-Iranian cooperation. The geostrategic status of the North Caucasus within the framework of Russia's spatial development Strategy until 2025 has a certain potential to expand economic ties between Russia and Iran. The prospects of projects to establish joint Russian-Iranian enterprises in the North Caucasus Federal district, in particular, to grow and export grain and meat products to Iran, are linked to appropriate measures of state support. The successful implementation of the North-South megaproject also implies the full use of the economic potential of the North Caucasus.

REFERENCES

1. *Voprosy sotrudnichestva mezhdru SKFO i Iranom obsudili v Minkavkaze Rossii* [The issues of cooperation between NCFD and Iran discussed in Minkavkaz of Russia]. [electronic resource]. 2018. URL: <https://news.1777.ru/54895-voprosy-sotrudnichestva-mezhdru-skfo-i-iranom-obsudili-v-minkavkaze-rossii>

2. Bushev, P. P. *Besposhlinnaya trgovlya russkikh kuptsov v Irane v 1732-1747 gg.* [Duty-free trade of Russian merchants in Iran in 1732-1747]. Iran. Istoriya i kul'tura v srednie

veka i v novoe vremya [Iran. History and culture in the Middle Ages and in Modern time]. Moscow, Nauka, 1980, pp.78-90.

3. Ivanova, M. N. Iran vo vremya pervoi mirovoi voiny [Iran during World War I]. Iran. Istoriya i kul'tura v srednie veka i v novoe vremya [Iran. History and culture in the Middle Ages and in Modern time]. Moscow, Nauka, 1980, pp.94-142.

4. Kazem-Zade, F. Bor'ba za vliyanie v Persii. Diplomaticheskoe protivostoyanie Rossii i Anglii [Struggle for influence in Persia. Diplomatic confrontation between Russia and England]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf, 2004, 544 p.

5. Ivanov, M. M. Ocherk istorii Irana [Essay on the history of Iran]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1952. 467 p.

6. Sazhin, V. I. Iran: itogi 2018 goda [Iran: results of 2018]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]. [electronic resource]. 2018. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21353>

7. Belobrov, Yu. Ya. *Sovremennye rossiisko-iranskie otnosheniya, vyzovy i vozmozhnosti, rabochaya tetr.* [Modern Russian-Iranian relations: challenges and opportunities: workbook]. Moscow, Spetskniga, 2014. 72 p.

8. Mamedova, N. M. *Sotrudnichestvo Rossii i Irana, sootnoshenie ekonomicheskikh i geopoliticheskikh interesov* [Cooperation between Russia and Iran: correlation of economic and geopolitical interests]. *Rossiisko-iranskie otnosheniya. Problemy i perspektivy* [Russian-Iranian relations. Problems and prospects]. Moscow, Institute for Oriental Studies of RAS, 2015, pp. 51-63.

9. *Tamozhennaya statistika vneshnei trgovli Rossiiskoi Federatsii* [Customs statistics of foreign trade of the Russian Federation]. *Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii* [Federal customs service]. [Web-site]. 2018. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

10. Sazhin, V. I. *Perspektivy, vozmozhnosti i problemy rossiisko-iranskikh trgovno-ekonomicheskikh otnoshenii* [Prospects, opportunities and problems of Russian-Iranian trade and economic relations]. *Rossiisko-iranskie otnosheniya. Problemy i perspektivy* [Russian-Iranian relations. Problems and prospects]. Moscow, Institute for Oriental Studies of RAS, 2015, pp. 64-74.